
ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ЗАПОЛНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О.Н. Прохорова, В.В. Лихачева

Кафедра английского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 38015

В рамках статьи осуществляется попытка описания особенностей как концептуализации логических контуров пространства, так и характеристики пространства, расположения объекта, описания динамики и движения в нем.

Ключевые слова: концепт, фразеологизм, когнитивные механизмы, логические контуры пространства, расположение объекта.

Характерные черты национального восприятия явлений окружающего нас мира наиболее ярко представлены фразеологизмами, поговорками и крылатыми выражениями. Они красочно демонстрируют образ жизни, быт той или иной общности, мировоззрение, систему ценностей. Фразеологические единицы идентифицируют исторический и духовный опыт этноса, являются знаками, комплексно отражающими всю специфику национальной культуры. Фразеологизмы, выражающие заполнение пространства, обладают огромным образным потенциалом для описания событий и характеристик человека и активно используются в речи. Исследуемый концепт не имеет прямой языковой проекции. Он представляет собой совокупность репрезентаций обыденных знаний и представлений о пространстве и пространственных отношениях, образование когнитивных признаков, опирающееся на понятийный базис, включающее абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные компоненты, имеющие словесные ассоциации на имя концепта. Дифференциальным признаком изучаемого концепта является ментальный феномен обобщенного представления о пространстве, его свойствах и координатах. Образ пространства формируется путем наложения базовых схем пространства на когнитивные способности человека, его воображение. Употребление фразеологизмов, вербализующих заполнение пространства, влечет за собой возникновение мысленных образов, актуализирующих общие оценочные представления, что абсолютно не связано с актуальным значением данной фразеологической единицы. Вслед за Д.О. Добровольским под актуальным значением идиомы понимается некое знание, образованное в результате метафорического или метонимического переноса семантической структуры и сохранения определенной черты исходного фрейма [3]. В основе номинации единиц данного концепта, если речь идет о более абстрактной сущности, располагаются релевантные признаки «контейнера» или «вместилища». Декодирование же данных признаков затрагивает общую информацию о многомерности мира и способах его освоения.

Категория пространства обозначает формы бытия вещей и явлений. Оно тесно связано с ощущениями, чувственным восприятием субъекта и получает субъ-

ективное выражение в его представлениях. «Время и Пространство являют собой несущую конструкцию любой известной до сих пор объяснительной картины мира» [2. С. 662]. Согласно Г. Кларку, следует различать три понятия пространства: объективное, воспринимаемое и языковое. Первое понимается как реальное пространство окружающего человека мира, воспринимаемое отражает субъективные представления человека, а языковое есть отражение когнитивного пространства в естественном языке (цит. по [6]). Человеческое мышление многогранно, и познание различных сущностей отличается градацией соотношения глубины, объема, конкретности, изменением характера отражения человеком окружающего мира в зависимости от изменения в восприятии пространства.

Культурологи фиксируют представления о пространстве уже в период палеолита, характеристиками которого являются процессуальность, движение и изменение, что отражает условия существования человека того времени. «Пространство оказывается не зрительным образом, а воспринимается динамически — как испытание, как то, что нужно преодолеть и освоить» [8. С. 141]. Позднее с изменениями жизнедеятельности человека пространство приобретает территориальные характеристики, «...т.е. такой области пространства, которая объемлет собой человеческую жизнедеятельность, имеет «внутренность» и ограничена от «внешнего» пространства» [8. С. 141]. В сознании человека происходит отождествление восприятия пространства с человеческим телом и человеческим жилищем как минимальной моделью мира. Началом координат является естественное положение человека в пространстве, т.е. вертикальное, откуда человек воспринимает и представляет пространство. Процесс заполнения чего-либо предполагает наличие прототипа объекта с доступными для общего понимания координатами, осознание его контура и наличие способности вмещать другой объект. Таким образом, центральным прототипом является человек с его основной границей — «тело». Эта моделируемая сфера обладает следующими функциональными характеристиками: 1) нахождение внутри пространства тела: *full of courtesy full of craft, to be in smb.'s skin, beauty is in the eye of the beholder*; 2) нахождение тела в другом пространстве: *to be in the hole, to be in the shade, to put someone to shame*; 3) присвоение оценки посредством использования пространства тела: *to be soft in the head, to be in the right mind, to be in two minds*; 4) манипулирование частями тела: *to put a foot wrong, to play into smb.'s hand*.

Следует отметить тот факт, что сознание в первую очередь фиксирует значимость таких частей тела, как *eye, back, hand* и *nose*, основываясь на их функциональной общности перемещения в пространстве, проникновения в оболочку тела.

Следующий образ объективного пространства, реализуемый в языке — это дом, жилище человека. Данный контур отражает восприятие непосредственно «своего» пространства, за его границами находится уже «чужое». Разделение пространства на свою и чужую сферу является яркой характеристикой пространства, относящейся к древнейшим архетипам сознания, что связано с осознанием себя, восприятием своего тела в пространстве, а также оцениванием отношений ко всему другому. С одной стороны, заполняемый контур жилища, прежде все-

го, символизирует обитание человека, его защиту и ограничение от внешнего мира (например, *not let in the door, behind closed doors, whatever is in the house*), а с другой, служит связующим звеном с внешним миром, потому как бы представляет его уменьшенную модель. Понимание картины мира, систематизация опыта человека и создание культурных ценностей часто находят реализацию в таком языковом средстве, как метафора. Пространственные контуры жилища человека служат огромным потенциалом для метафорической концептуализации действительности. В основе метафорического переноса легко можно выделить лексемы, называющие границы дома (*a friend in court is better than a penny in purse, nightingale will not sing in a cage, bull in the china shop*).

Анализируя человеческий опыт, для описания пространства, учитывая его общефилософские и культурологические характеристики, в когнитивной лингвистике было введено и разработано понятие контейнера в трудах Е.С. Кубряковой, вслед за зарубежными когнитивистами Марком Джонсоном и Джоном Лакоффом. Данному понятию были присвоены характеристики противопоставленности внутреннего содержания и всего того, что находится за пределами, вне чего-то. С помощью этой базовой схемы происходит осмысление не только тела человека, но и передвижение его в пространстве, манипулятивные действия, ориентирование во времени и пространстве. Понятие контейнера применимо не только в отношении физических действий, но и абстрактных понятий. При переносе базовой схемы на более абстрактные сущности понятие контейнера преобразуется в понятие «вместилище», сохраняя характеристики предназначенности определенной цели, что задает очевидную замкнутость и объем образа и его соответствующие геометрические параметры [7].

Многие ученые подчеркивают важную роль телесного, тактильного опыта человека в формировании данных о мире, что является существенным для анализа всей концептуальной системы и главных секторов ее членения. Осмысляя опыт, мы пользуемся параметрами дискретных объектов и веществ, объединяем их в категории, классифицируем и определяем их количество. Разделение на дискретное/недискретное пространство носит весьма условный характер, потому как когнитологам удалось проследить тенденцию четкой связи между именами абстрактных сущностей и геометрическими фигурами. Так, денотату абстрактного имени *shame* присваиваются фантомные координаты замкнутого пространства, и данная информация может быть получена из выражения *put someone to shame*. Объекты недискретного характера или не обладающие четкими контурами получают искусственные границы, в соответствии с существующими ориентационными шкалами типа «верх — низ», «перед — зад», «нахождение на чем-л./около чего-л. — удаление» и т.д. Таким образом, реализуются основные принципы концептуализации: определение и установление сходства объектов, присвоение оценочной роли в восприятии мира, закрепление сходных следствий и ассоциаций.

Этот факт дает возможность говорить о том, что в основе образной составляющей фразеологической единицы заложено движение от сферы «тела» человека, его жизнедеятельности к остальным сферам, связанным с указанной антропоцент-

рической категорией. Пространственные образы, создаваемые фразеологизмами, могут обладать следующими концептуальными характеристиками: 1) движение в пространстве: *don't put all your eggs into one basket*, 2) локация в пространстве *among the blind the one-eyed man is king*. В целом описание особенностей отражения локализации пространственных отношений в пословичной картине мира представлено в трех основных проявлениях. Во-первых, это восприятие пространственного расположения объектов, описание окрестности говорящего, обозначение объектов относительно друг друга. Во-вторых, описание ландшафта, где образность достигается посредством ассоциации с называемым участком, например, «*mountain — трудность*». В-третьих, пословичные топонимы, т.е. географические границы, наименование стран, местностей, имеющие историческое значение для данной языковой личности [4].

Структуру вербального представления символьного содержания фразеологических единиц можно дифференцировать двумя основными типами, предложенными в работах А.М. Мелерович:

- 1) фразеологические единицы с синтетическим значением,
- 2) фразеологические единицы с аналитическим значением [9].

В первом случае при членении фразеологизма на основные имплицитные элементы или целостные символы в их составе невозможно выделить отдельные слова-символы: *in the flesh*, *to get/take into one's head*, *to vanish in the air* и т.п. Во втором случае лексические компоненты выделяемых эксплицитных элементов могут получать статус внутрифразовых символов: *a wolf in sheep's clothing*, *to put oneself into someone shoes* и т.п.

Далее фразеологические единицы с аналитическим значением могут быть разделены по принципу наличия непосредственно эксплицитных и опосредованно эксплицитных элементов значения. В структуре с непосредственно эксплицитным элементом значения оба символа являются адекватными смысловыми элементами, и каждый из компонентов может быть рассмотрен как означаемое или означающее по отношению к противоположному элементу. См., например: *love in a cottage*, *there is safety in numbers*. В подобных фразеологических единицах конкретные понятия и абстрактные идеи находятся в символической взаимообусловленности, образуя пару «абстрактное — конкретное». Конкретное содержание выражается через абстрактную идею, будучи закодированным символически абстрактного, что влечет за собой обогащение образа. Источником языковой номинации служит наиболее устойчивый признак значения. Данный признак, фиксируемый сознанием и отраженный в коллективном знании, является формой рефлексии внеязыковой действительности. При опосредованной экспликации в процессе номинации участвует обобщающее, абстрактное значение: *to feel it in one's bone*, *a bee in one's bonnet*. Подобные символы имеют отражательный характер, захватывая то или иное смысловое содержание.

Пространство разнообразно представлено в языке, сознании, культуре, мифологии языковой личности, а фразеологические единицы являются одним из способов комплексного отражения национальной культуры, традиций, особенностей

быта, истории. Прототипы восприятия пространства и пространственных отношений, составляющие образную доминанту фразеологических единиц, имеют, прежде всего, антропоцентрический характер, что позволяет оценить специфические черты эмпирического опыта того или иного народа и особенности ассоциативно-смысловой нагрузки значений, заложенных в менталитете.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
- [2] Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. — Мн: МФЦП, 2002.
- [3] *Добровольский Д.О.* Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. — Вып. 1. — М.: Наука, 1996. — С. 71—93.
- [4] *Иванова Е.В.* Мир в английских и русских пословицах: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006.
- [5] Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. — 6-е изд., исправл. — М.: Живой язык, 2005.
- [6] *Костенко Н.В.* Прагматический компонент в средствах выражения пространственной ориентации // Проблемы современной филологии: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / Мичуринский государственный педагогический институт; ТГУ им. Державина. — Мичуринск: МГПИ, 2004.
- [7] *Кубрякова Е.С.* Семантика в когнитивной лингвистике // Известия АН. Серия литературы и языка. — 1999. — Т. 58. — С. 3—12.
- [8] Культурология XX век. Энциклопедия. — Т. 2. — СПб.: Университетская книга, 1998.
- [9] *Мелерович А.М.* О структуре и функциях фразеологических символов // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 94—101.

PECULIARITIES OF REPRESENTING THE CONCEPT OF SPACE FILLING

O.N. Prokhorova, V.V. Likhacheva

English Language Department
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article describes cognitive peculiarities of language representing of space logical contours, object localization, space characteristics and action dynamics.

Key words: concept, phraseological unit, cognitive mechanisms, space logical contours, object localization.